

10. Куликов В. Работа как наказание // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/12/sizo.html> (дата обращения: 20.06.2014).
11. Куликов В. Какие люди без охраны // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/06/14/turma.html> (дата обращения: 20.06.2014).
12. Капитонова Е. А. Принудительные работы как новый вид уголовного наказания // Законность. 2013. № 2. С. 20—23.

REFERENCES

1. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with outing in force of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the Penal Execution code of the Russian Federation regarding the penalty in the form of restriction of liberty: Federal law dated 27.12.2009. № 377-FZ (as amended on 07.12.2011) // Collection of the RF legislation. 2009. № 52 (part 1). Article 6453.
2. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996. № 63-FZ (as amended on 05.05.2014) // Collection of the RF legislation. 1996. № 25. Article 2954.
3. Krylov N. To the issue of harmonization and humanization of the criminal law // Criminal law. 2011. № 6. P. 32—34.
4. Blagov E. Compulsory labor // Criminal law. 2012. № 2. P. 15—18.
5. Tipyashin P. V. New Law on criminal punishment in the form of compulsory labor // Legality. 2013. № 9. P. 43—44.
6. Penal Execution code of the Russian Federation dated 08.01.1997. № 1-FZ (as amended on 23.06.2014) // Collection of the RF legislation. 1997. № 2. Article 198.
7. Sheveleva S. V. Prospects of imposition and execution of punishment in the form of compulsory // Vector of Sciences of TSU. Series: Legal sciences. 2012. № 1 (8). P. 55—58.
8. Butenko T., Petrov M., Tataurov O. Compulsory labor: independent type of criminal punishment or an alternative to imprisonment? // Criminal law. 2012. № 4. P. 22—24.
9. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal law dated 07.12.2011 № 420-FZ (as amended on 30.12.2012) // Collection of the RF legislation. 2011. № 50. Article 7362.
10. Kulikov V. Work as a punishment // The Russian newspaper [Electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/12/sizo.html> (date of viewing: 20.06.2014).
11. Kulikov V. People without any guard // The Russian newspaper [Electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru/2012/06/14/turma.html> (date of viewing: 20.06.2014).
12. Kapitonova E. A. Compulsory labor as a new type of criminal punishment // Legality. 2013. № 2. P. 20—23.

12.00.09 УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

12.00.09 CRIMINAL PROCESS, CRIMINALISTICS; CRIMINAL INVESTIGATION

УДК 343.11+342.565.2
ББК 67.410.116+67.400.12

Trifonova Kristina Alekseyevna,
candidate of jurisprudence,
associate professor of the department of the criminal
law and process of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: trikri2008@rambler.ru

Трифонова Кристина Алексеевна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
уголовного права и процесса
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: trikri2008@rambler.ru

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

LEGAL INSTITUTION OF RETURN OF THE CRIMINAL CASE TO THE PROSECUTOR THROUGH THE PRISM OF DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье исследуются вопросы изменений сущности правового института возвращения уголовного дела прокурору, произошедших на основании решений Конституционного Суда РФ и федеральных законов. Автор приходит к выводу, что содержание правового института возвращения уголовного дела прокурору составляют нормы,

не только регулирующие устранение формальных нарушений, но и затрагивающие фактическую сторону расследования. Указанное проявляется в возможности продолжения обвинительной деятельности и усиления обвинительного тезиса органами предварительного расследования по уголовному делу, возвращенному судом прокурору, следо-

вательно, можно говорить о восстановлении института дополнительного расследования. Анализируется роль суда, который в процессе доказывания по уголовному делу может и должен принимать меры к установлению истины, к выяснению обстоятельств преступления такими, какими они были в действительности.

The issues of changing the essence of the legal institution of returning the criminal case to the prosecutor occurred on the basis of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the federal laws are investigated in the article. The author makes conclusion that the content of the legal institution of returning the criminal case to the prosecutor consists of the norms regulating elimination of formal violations, as well as affecting the actual side of investigation. The mentioned above is manifested in the possibility of continuing the accusatory activity and strengthening of the accusatory thesis by authorities of preliminary investigation in the criminal case returned to the prosecutor by the court; therefore, it is possible to speak about recovery of the institution of additional investigation. The role of the court, which can and must take measures for establishment of truth in the course of the criminal case proving, as well as for determination of the actual circumstances of the crime, is analyzed.

Ключевые слова: возвращение уголовного дела прокурору, правовой институт, Конституционный Суд РФ, дополнительное расследование, обеспечение прав потерпевшего, неполнота расследования, более тяжкое обвинение, состоятельность, судебные инстанции, обвинительная деятельность.

Keywords: return of criminal case to the prosecutor, legal institution, the RF Constitutional Court, additional investigation, ensuring rights of the victim, incompleteness of investigation, heavier charge, competitiveness, judicial instances, accusatory activity.

До принятия УПК РФ уголовно-процессуальные нормы, образующие правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, имели сквозной характер и регулировали отношения, являющиеся предметом правового регулирования подотраслей «Предварительное расследование» и «Судебное разбирательство». Правом возвращать уголовное дело для доследования наделялись прокурор и суд. Изменившиеся правовая обстановка и роль суда в современном состязательном уголовном процессе повлекли исключение института возвращения дела для производства дополнительного расследования из судебных стадий. Однако характерный для отечественного уголовного судопроизводства механизм контроля на последующих стадиях качества процессуальной деятельности предыдущих стадий сохранился, так как названный институт гармонично трансформировался в правовой институт возвращения уголовного дела прокурору. Тем не менее сущность данного правового института в период времени с 2002 по 2014 год радикальным образом изменилась. Первоначально содержание института возвращения уголовного дела прокурору составляли нормы, регулирующие деятельность по выявлению и устранению только формальных нарушений. Указанное повлекло множество препятствий на пути к обеспечению прав и законных интересов потерпевшего и, следовательно, неблагоприятным образом

сказалось на реализации назначения уголовного судопроизводства. В связи с изложенным цель настоящей работы составляет анализ изменившейся сущности института возвращения уголовного дела прокурору в противоречивых позициях КС РФ, что позволяет утверждать о восстановлении возможности возвращения уголовного дела прокурору из судебных стадий для продолжения обвинительной деятельности.

Первоначально правовые позиции КС РФ касались сущности института дополнительного расследования из судебных инстанций и были изложены в его постановлениях от 20 апреля 1999 года № 7-П [1], от 14 января 2000 года № 1-П [2] и от 8 декабря 2003 года № 18-П [3], согласно которым возвращение дела для производства дополнительного расследования и проведения дополнительных следственных действий (в том числе следственного эксперимента, повторной экспертизы, установления и допроса новых свидетелей) — это инициация «продолжения следственной деятельности по обоснованию обвинения» [4]. В связи с дальнейшим реформированием уголовно-процессуального законодательства радикальной корректуре подвергся и институт доследования. Суду было запрещено возвращать на дополнительное расследование уголовные дела по вышеуказанным основаниям, а также в связи с принятием УПК РФ и введением его в действие институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование из судебных инстанций прекратил свое существование. На смену институту доследования из судебных стадий пришел институт возвращения уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ), однако на этом законодательная трансформация не прекратилась. Сущность данного института неоднократно менялась не только на основании федеральных законов, но и немалое влияние на сущность возвращения уголовного дела прокурору оказала неоднозначная позиция Конституционного Суда РФ относительно механизма исправления следственных и судебных ошибок.

Первоначальная редакция ст. 237 УПК РФ не предусматривала запрета на производство следственных действий по возвращенному уголовному делу. Федеральным законом от 04.07.2003 года № 92-ФЗ [5] ст. 237 УПК РФ была дополнена положениями, которые запретили производство каких-либо следственных и иных процессуальных действий, не предусмотренных указанной статьей; доказательства, полученные по истечении пятисуточного срока либо при производстве процессуальных действий, не предусмотренных статьей, признавались недопустимыми.

В дальнейшем постановлением КС РФ от 8 декабря 2003 года № 18-П положение ч. 4 ст. 237 УПК РФ как не позволяющее осуществлять необходимые для устранения обнаруженных нарушений следственные и иные процессуальные действия и исключающее какое бы то ни было эффективное восстановление нарушенных прав участников судопроизводства не только допустившими эти нарушения органами расследования, но и при последующем разбирательстве дела судом было признано неконституционным [4]. Пленум ВС РФ в постановлении от 5 марта 2004 года № 1 дал аналогичные разъяснения [6]. Возможность проводить следственные и процессуальные действия, а также отмена пятисуточного срока устранения нарушения была воспринята практическими сотрудниками как возрождение института дополнительного расследования из суда.

Далее КС РФ в определении от 2 февраля 2006 года № 57-О [7] отметил, что срок, установленный ч. 5

ст. 237 УПК РФ (5 суток), не распространяется на случаи возвращения уголовного дела прокурору в порядке п. 1 ч. 2 ст. 237 УПК РФ. При этом в определении была сделана маленькая оговорка: «Возвращение, в такого рода случаях, уголовного дела прокурору с последующим проведением по нему необходимых процессуальных действий не должно быть связано с решением задачи восполнения неполноты произведенного дознания или предварительного следствия в качестве самостоятельной задачи».

16 мая 2007 года в постановлении № 6-П КС РФ [8] отменил запрет на поворот к худшему после вступления приговора в законную силу. Анализ указанного постановления применительно к ст. 237 УПК РФ показал, что запрет на возвращение уголовного дела прокурору в случае выяснения в судебном заседании факта совершения лицом более тяжкого преступления позволяет виновному избежать справедливого наказания. Потерпевшая сторона должна быть наделена необходимыми возможностями для отстаивания своей позиции в суде, поскольку иное означает умаление чести и достоинства личности.

Стоит напомнить, что основным аргументом ликвидации данного института была недопустимость возложения на суд несвойственной ему функции уголовного преследования, которая проявляла себя в случае, когда суд выступал инициатором возвращения уголовного дела на дополнительное расследование в случаях, связанных с дальнейшим обоснованием обвинительного тезиса. При этом КС РФ в ряде постановлений [9] отметил, что если инициатором продолжения обвинительной деятельности выступает сторона обвинения либо защиты, то суд сохраняет статус-кво.

Федеральным законом № 226-ФЗ от 2 декабря 2008 года были исключены из текста закона ч. 2, 4 и 5 ст. 237 УПК РФ, устанавливающие ограничения на сроки и характер процессуальных действий, осуществляемых по возвращенному прокурору уголовному делу. Это предоставило значительные возможности органам расследования для устранения нарушений закона по возвращенному из судебных стадий уголовному делу. Отказ от конкретного срока устранения нарушений, а также от признания недопустимыми доказательств, полученных в ходе устранения нарушений в научных кругах и среди практических работников был воспринят как возрождение процедуры дополнительного расследования. Н. А. Колоколов в этой связи поясняет, что дополнительное расследование восстановлено и будет существовать до тех пор, пока мы не поймем, что окончательное обвинение формируется не у следователя за несколько лет до судебного разбирательства, а в суде [10, с. 26].

Возврат к проверенной схеме устранения нарушений правоприменители наблюдали в решениях Пленума ВС РФ. Так, решение о возвращении уголовного дела прокурору может быть принято не только на стадии подготовки к судебному разбирательству. Принятие указанного решения возможно в ходе судебного разбирательства исходя из положений ч. 2 ст. 256 УПК РФ и разъяснений Пленума ВС РФ в постановлении № 1 от 5 марта 2004 года [6]. Кардинальные изменения в уголовное судопроизводство внес ФЗ от 29.12.2010 года № 433-ФЗ: с 1 января 2013 года ст. 237 УПК РФ обрела сквозной характер, возвращать уголовное дело прокурору возможно напрямую из судов апелляционной (п. 7 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ), кассационной (п. 3 ч. 1 ст. 401.14, ч. 3 ст. 401.15 УПК РФ) и надзорной инстанций (п. 6 ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ). Не вступая в дискуссию о положительных и отрицательных моментах

оптимизации контрольных стадий судопроизводства, хотелось бы обратить внимание на одну особенность. Возвращение уголовного дела прокурору из апелляционной стадии нареканий не вызывает, так как при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционной жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. В рамках кассационной и надзорной инстанции, которая носит исключительный характер, заявитель может ходатайствовать о проверке уже вступившего в силу приговора на предмет нарушений закона, при этом вопросы фактической стороны дела не затрагиваются. Однако часть оснований ст. 237 УПК РФ, как показывает сложившаяся практика, затрагивают именно фактическую сторону расследования. Вероятно, эта серьезная проблема произошла из-за того, что законодатель не учел изменившейся сути положений ст. 237 УПК РФ и по-прежнему видит возвращение уголовного дела прокурору как механизм устранения формальных нарушений уголовно-процессуального закона.

В научных кругах особо много нареканий вызвал законопроект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», который был разработан в 2012 году под руководством председателя СК РФ А. И. Бастрыкина. Данный законопроект призван решить важнейший вопрос о возможности существования принципа всесторонности, полноты и объективности расследования, возможности возвращения уголовного дела на дополнительное расследование судом в условиях состязательного уголовного процесса, и это далеко не все изменения, предложенные в законопроекте. Так, расширяется активность суда и сторон в уголовном процессе. Суд не связан мнением сторон и при наличии сомнений в его истинности принимает необходимые меры к установлению действительных фактических обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения справедливого правосудия.

Представляется, что на данный момент указанные положения законопроекта в ракурсе возвращения уголовного дела прокурору не должны вызывать столь негативных эмоций. В первую очередь это обусловлено изменениями ст. 237 УПК РФ в период времени с 2012 по 2014 год. Особенно способствовала «падению последних преград» на пути к восстановлению возможности возвращения дела для предъявления более тяжкого обвинения позиция КС РФ, а также принятые на ее основе ряд федеральных законов: ФЗ от 26.04.2013 года № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и ФЗ от 21.07.2014 года № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Согласно ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ возвращение уголовного дела в данном случае возможно только по ходатайству сторон. Сформулировано два вида специфических оснований, сущность которых заключается в том, что ключевыми словами, характерными для исключительной стадии уголовного процесса — возобновления дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, являются «новые общественно опасные последствия», «новые или вновь открывшиеся обстоятельства», тем самым как бы отрицается неполнота ранее проведенного расследования (хотя обычно предъявление лицу обвинения в совершении более тяжко-

го преступления свидетельствует о неполноте расследования, о допущенных ошибках). Указанные основания влекут продолжение обвинительной деятельности, дальнейшее обоснование обвинительного тезиса и в конечном счете — дополнительное расследование. Однако эти основания законодатель не связывает с ситуациями, когда необходимость изменения обвинения обусловлена ошибочной квалификацией, неверной интерпретацией обстоятельств уголовного дела следователем.

Переоценить сущность возвращения уголовного дела прокурору и, возможно, ответить на вопрос «Можно ли ставить интересы правосудия в зависимость от воли сторон?» позволило постановление КС РФ от 02.07.2013 года № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» [11]. Так, поводом к рассмотрению дела явились жалоба гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запрос Курганского областного суда. Предметом рассмотрения явились положения ч. 1 ст. 237 УПК РФ, на основании которых решается вопрос о возвращении судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, применительно к случаям, когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления. КС РФ указал, что, возвращая в этих случаях уголовное дело прокурору, суд не подменяет сторону обвинения — он лишь указывает на выявленные нарушения, ущемляющие процессуальные права участников уголовного судопроизводства, требуя их восстановления.

Логичным продолжением позиции КС РФ, сформулированной в вышеуказанном постановлении, стала новая редакция ст. 237 УПК РФ. Так, согласно п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ суд вправе как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон вернуть уголовное дело прокурору, если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указываю-

щие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния.

Буквальное толкование данного положения позволяет прийти к выводу, что речь идет о двух ситуациях. Первая ситуация связана с проведенным предварительным расследованием, когда следствием или дознанием дана неправильная юридическая оценка установленных фактов преступной деятельности обвиняемого.

Вторая ситуация связана уже с установлением фактических обстоятельств в ходе судебного производства. Формулировка положения не имеет ничего общего с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами, указанными в п. 1.2 ст. 237 УПК РФ. В науке уголовного процесса давно присутствует мнение, что необходимость предъявления более тяжкого обвинения является случаем неполноты расследования. Можно констатировать, что в данном случае речь идет о неполно проведенном расследовании, пробелы следствия были выявлены в суде, так как фактические обстоятельства выяснены путем производства допроса свидетелей, потерпевших, путем назначения и производства экспертиз в судебном заседании и т. д.

При этом суд стал обладать настолько широкими полномочиями, что обязан указать обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния, но не вправе указывать статью Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой деяние подлежит новой квалификации, а также делать выводы об оценке доказательств, о виновности обвиняемого, о совершении общественно опасного деяния лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что расширение полномочий суда, наличие у него рычагов воздействия на органы предварительного расследования и прокурора с целью устранения препятствий рассмотрения дела в суде свидетельствует о том, что суд в процессе доказывания по уголовному делу может и должен принимать меры к установлению истины, к выяснению обстоятельств преступления такими, какими они были в действительности. Важная роль в этой деятельности отведена правовому институту возвращения уголовного дела прокурору, в том числе для продолжения обвинительной деятельности. Названное будет способствовать вынесению законного, обоснованного и справедливого решения. Можно утверждать, что законодатель фактически вернул суть ст. 237 УПК РФ к проверенной схеме устранения нарушения — дополнительному расследованию из судебных стадий. Тем не менее возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования из судебных инстанций должно стать не обыденным явлением, а исключительной мерой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Собрание законодательства РФ. 1999. № 17. Ст. 2205.
2. Собрание законодательства РФ. 2000. № 5. Ст. 611.
3. Собрание законодательства РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.
4. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление КС РФ от 8 декабря 2003 года № 18-П // Рос. газ. 2003. 25 декабря.

5. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон РФ № 92-ФЗ от 4 июля 2003 года // Рос. газ. 2003. 10 июля.

6. О применении судами норм УПК РФ (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума ВС РФ № 26 от 9 декабря 2008 года): постановление Пленума ВС РФ № 1 от 5 марта 2004 года // Рос. газ. 2004. 25 марта.

7. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности частей второй и пятой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение КС РФ от 2 февраля 2006 года № 57-О [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoteka.ru/pst/61/30098.html> (дата обращения: 15.08.2014).

8. По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса в связи с запросом президиума Курганского областного суда: постановление КС РФ от 16 мая 2007 года № 6-П // Рос. газ. 2007. 2 июня.

9. Постановлением КС РФ от 20 апреля 1999 года № 7-П положения пунктов 1 и 3 части первой статьи 232 УПК РСФСР как возлагающие на суд обязанность по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору в случае невосполнимой в судебном заседании неполноты расследования, а также при наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, признаны не соответствующими Конституции РФ; Постановлением КС РФ от 14 января 2000 года пункт 4 части первой статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в той части, в какой он предусматривает или допускает полномочия суда возбуждать уголовное дело, в том числе в отношении нового лица, и применять к нему меру пресечения, а также возвращать в связи с этим дело для дополнительного расследования, признан не соответствующим Конституции РФ.

10. Лупинская П., Воскобитова Л., Рогова С. Доказывание в уголовном процессе. Материалы круглого стола // Мировой судья. 2009. № 9. С. 25—28.

11. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда: постановление КС РФ от 2 июля 2013 года № 16-П // Рос. газ. 2013. 2 июля.

REFERENCES

1. Collection of the legislation of the Russian Federation. 1999. № 17. Art. 2205.
2. Collection of the legislation of the Russian Federation. 2000. № 5. Art. 611.
3. Collection of the legislation of the Russian Federation. 2003. № 51. Art. 5026.
4. On the case of checking the constitutionality of the provisions of articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, as well as chapters 35 and 39 of the Code of criminal procedure of the Russian Federation in connection with the inquiries of the courts of law and complaints of citizens: resolution the RF CC dated December 8, 2003 № 18-P // Russian newspaper. 2003. December 25.
5. On incorporation of revisions and amendments into the Code of criminal procedure of the Russian Federation: Federal law of the Russian Federation № 92-FZ of July 4, 2003 // Russian newspaper. 2003. July 10.
6. On application by the courts of the standards of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (with revisions incorporated by the Resolution of the Plenum of the Russian Federation SC № 26 dated December 9, 2008): resolution of the Plenum of the Russian Federation SC № 1 dated March 5, 2004 // Russian newspaper. 2004. March 25.
7. On refusal in acceptance for consideration of the inquiry of Vsevolozhsk city court of the Leningrad region regarding checking the constitutionality of the parts two and five of article 237 of the Code of criminal procedure of the Russian Federation: definition of the RF CC dated February 2, 2006 № 57-О [Electronic resource]. URL: <http://www.pravoteka.ru/pst/61/30098.html> (date of viewing: 15.08.2014).
8. On the case of checking the constitutionality of provisions of articles 237, 413 and 418 of the RF Code of criminal procedure in connection with the inquiry of presidium of Kurgan regional court: resolution of RF CC dated May 16, 2007 № 6-P // Russian newspaper. 2007. June 2.
9. Provision of items 1 and 3 of part one of the article 232 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR assigning the court with a duty to return the criminal case to the prosecutor on its own initiative of incompleteness of investigation irreplaceable during the court session, as well as in case of availability of the bases for lodging of different charges to the accused, or for replacing the charge with the heavier one or significantly different in the actual circumstances from the charge containing in the indictment, are declared non-complying with the Constitution of the Russian Federation by the decree of the RF CC dated April 20, 1999 № 7-P; item 4 of part one of article 232 of the Code of criminal procedure of the RSFSR in that part, in which it provides for or permits the authorities of the court to open a criminal case, including against a new person, and apply pre-trial restrictions, as well as to return the case for additional investigation in this regard, is declared non-complying with the Constitution of the Russian Federation by the decree of the RF CC dated January 14, 2000.
10. Lupinskaya P., Voskobitova L., Rogova S. Proof in criminal trial. Materials of a round table // World judge. 2009. № 9. P. 25—28.
11. On the case of checking the constitutionality of the provisions of part one of article 237 of the Code of criminal procedure of the Russian Federation in connection with the complaint of the citizen of the Republic of Uzbekistan B. T. Gadayev and the inquiry of Kurgan regional court: resolution of the RF CC dated July 02, 2013 № 16-P // Russian newspaper. 2003. July 2.